

К.О. Сопова✉, Л.В. Тагаурова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия
E-mail: sopovaukropova@gmail.com

Русская лощеная керамика XVII–XVIII веков с поселения Ананьино-1 (по материалам раскопок 2023 года)

В статье рассматривается малоизученный элемент русской бытовой культуры XVII–XVIII вв. – лощеная посуда, коллекция которой получена в результате раскопок памятника Ананьино-1. Типовое разнообразие представлено горшками малых и средних размеров, горшком со сливом, мисками, кубышками. Для каждого типа изучена морфология форм венчиков, состав формовочных масс, технология изготовления. В способах изготовления характерно применение ленточного налета, с доработкой на гончарном круге и полное вытягивание формы на круге. Отмечено использование приема выбивания для уплотнения стыка лент и создания более тонких стенок изделий. Особое внимание уделено способам обработки поверхности. Выявлены стратегии лощения – по влажной поверхности и по сухой с предварительным ее увлажнением. В коллекции имеются фрагменты сосудов с пролощенным орнаментом. Лощили вручную и на гончарном круге, используя орудия из рога и камня. Обжигали эту посуду, как и всю керамику на поселении, в восстановительной среде, хотя есть изделия коричнево-, серо- и краснолощенные. В типовом и технологическом контексте лощеная посуда не отличается от другой бытовой утвари. По назначению это столовая посуда и использовали ее как статусную вместе с фарфоровой. Исследований лощеной керамики как в европейской части России, так и в Сибири немного. Пик ее распространения в Московии приходится на XVII в. В материалах Тобольска, Мангазеи она составляет 3 % и менее от всего объема глиняной посуды, присутствуют такие же типы, цельнолощенные и с пролощенным орнаментом.

Ключевые слова: керамика, лощение, русские, Западная Сибирь, Новое время.

К.О. Sopova✉, L.V. Tataurova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia
E-mail: sopovaukropova@gmail.com

Russian Polished Pottery of the 17th-18th Centuries from the Settlement of Ananyino-1 (Evidence of Excavations in 2023)

This article discusses polished pottery, which is an understudied component of Russian everyday culture of the 17th–18th centuries. The collection was obtained from excavations at the Ananyino-1 site. Pottery types included small and medium-sized pots, pot with a spout, bowls, and bottles. The morphology of the rim shapes, composition of pottery fabrics, and manufacturing technology were studied for each pottery type. Pottery was typically produced by coil technique with subsequent finishing on potter's wheel or entirely on potter's wheel. This study pays a special attention to methods of surface treatment. Polishing was done over wet surface and over dry surface with preliminary moistening. The collection contains fragments of vessels with polished ornamentation. Artisans would polish by hand and on potter's wheel, using tools made of horn and stone. Similarly to all ceramics at the settlement, polished pottery was fired in a reducing environment, although some vessels were brown-, gray- or red-polished. In typological and technological context, polished pottery did not differ from other household utensils. It was used as dinnerware of high status along with porcelain. There are few studies of polished pottery both in the European part of Russia and in Siberia. The height of its spread in Muscovy was the 17th century. In the material evidence from Tobolsk and Mangazeya, it constitutes 3% and less of the total volume of pottery and includes the same types, polished over the entire surface or only with the polished ornamentation.

Keywords: pottery, polished, Russians, Western Siberia, New Age.

Введение

Исследования русской деревни Ананьино (археологический комплекс Ананьино-1 Тарский р-н Омской обл.) начаты Л.В. Татауровой в 2005 г. Изученная площадь поселения, включая раскоп 2023 г., составила 2 960 м². На ней зафиксированы 9 жилищ и представительный предметный комплекс, в т.ч. керамический материал, характеризующий различные элементы системы жизнеобеспечения русского населения XVII–XVIII вв.

Керамика – самый массовый материал на изучаемом поселении, и в целом на русских памятниках Нового времени. Некоторые результаты анализа коллекции из Ананьино, включая технологию производства, опубликованы [Сопова, 2022; Сопова, Татаурова, 2017; Татаурова, 2015; Татаурова, Сопова, 2022], однако специального исследования лощеной керамики из культурного слоя памятника не проводилось.

Цель публикации – представить результаты анализа форм, морфологии и технологии производства лощеной керамики из культурного слоя поселения Ананьино-1.

Технология, морфология и типы лощеных сосудов

Лощеная посуда – одна из наиболее интересных групп русской керамики Нового времени, особенно на сельских памятниках. Выделяясь в общей массе бытовой посуды, она различается и внутри группы

формой, техникой изготовления, составом формовочных масс, обжигом.

Лощение поверхности глиняных сосудов представляет собой один из приемов придания ей блеска. Оно выполняется перед обжигом путем натирания поверхности сосуда гладким твердым инструментом, лощиком, из камня или рога. Эта операция осуществляется как вручную, так и при помощи гончарного круга. В зависимости от того на какой технологической стадии ведется лощение: по подсушенной или по сухой, увлажненной глине, фиксируются разные отпечатки. В первом случае на поверхности образуются неглубокие желобки – следы работы инструментом по влажной глине. При лощении по сухой, увлажненной поверхности таких признаков нет [Цетлин, 2017, с. 113]. Разные варианты лощения и особенности достигаемых при этом эффектов описаны в литературе [Бобринский, 1978, с. 223].

Для анализа взяты лощеные фрагменты верхних частей, позволяющие определить форму и выявить их принадлежность к разным сосудам. Типовое разнообразие проанализированной керамики представлено: горшками (28 шт.), горшком со сливом (1 шт.), мисками (18 шт.) и кубышками (2 шт.).

Горшки (рис. 1). Как и во всей совокупности этого типа посуды, среди лощеных по размеру выделяются маленькие (10–14 см в диаметре по венчику) и средние (15–22 см). Для маленьких горшков характерны следующие варианты оформления венчиков: 1) с вертикальной шейкой и слегка отогнутым наружу округлым краем (рис. 1, 1); 2) с плавно изогнутой в наруж-

Рис. 1. Лощеные горшки памятника Ананьино-1.

ную сторону шейкой, с округлым краем (рис. 1, 2); 3) с наклоненной внутрь горшка шейкой и округлым краем (рис. 1, 3).

Анализ состава формовочных масс производился при помощи бинокулярного микроскопа МБС-10 по свежим сколам и выявил следующие рецепты: чистая глина, глина + песок и глина + песок + навоз. Большинство сосудов сделано из глины без примесей, либо из глины с песком.

Маленькие лощеные горшки изготавливались как при помощи ручной лепки с доработкой на круге, так и полностью на гончарном круге из цельного куска глины. Анализ способа обработки поверхности показал следующую закономерность: сосуды, изготовленные на круге, чаще залащивались по сухой увлажненной глине – сплошное лощение с обеих сторон венчика. Тогда как на изделиях ручного производства со следами лент чаще фиксируются борозды, остающиеся после лощения по еще влажной форме. Большинство горшков обожжено в восстановительной среде – цвет излома и поверхности темно серый, черный. Восстановительный обжиг – специальный режим тепловой обработки керамических изделий без доступа воздуха, в результате которого в ходе химического процесса превращения окислов в закись железа, сосуды получают серый или черный цвет [Коваль, 2023, с. 384].

Для горшков средних размеров выявлено два варианта оформления венчиков: 1) венчики с вертикальной шейкой и отогнутым наружу округлым краем (рис. 1, 4); 2) венчики с наклоненной внутрь горшка шейкой и отогнутым наружу округлым краем (рис. 1, 5). Рецепты формовочных масс – глина, глина + песок. Встречаются фрагменты с крупными включениями бурого железняка. Горшки изготавливались ручным способом (фиксируются плохо заглаженные ленты) с обработкой внешней поверхности на круге. Варианты лощения: сплошное по сухой с обеих сторон, только с внешней стороны, один фрагмент имеет следы лощения по слегка подсушенному изделию. Способ обжига восстановительный, как и для горшков маленького размера. Два фрагмента обожжены в окислительно-восстановительной среде.

В единственном экземпляре зафиксирован фрагмент небольшого горшка со сливом диаметром 10 см. Шейка сосуда наклонена внутрь, а устье отогнуто наружу с округлым краем венчика. Состав формовочной массы – чистая глина без примесей. Лощение выполнено с внешней и внутренней стороны фрагмента по слегка подсушенной поверхности. Сформован на гончарном круге и обожжен в восстановительной среде.

Миски (рис. 2). Лощеные миски диаметром от 9 до 18 см. Для всех изделий

характерны слегка отогнутые наружу округлые венчики. Рецепты формовочных масс: глина, глина + песок, глина + навоз. Встречаются фрагменты сосудов с четко фиксирующимися на внутренней поверхности следами лент, а также полностью изготовленные на гончарном круге.

На нескольких изделиях присутствует выбивание как прием обработки поверхности. Оно выполнялось гладкой колотушкой для более плотного соединения конструктивных элементов и придания форме сосуда окончательного вида. В результате такого воздействия снаружи предмета образуется множество небольших уплощенных участков с различным наклоном, который зависит от того, под каким углом к поверхности сосуда проводилось выбивание.

Большинство мисок лощилось по сухой поверхности с обеих сторон. У нескольких экземпляров более тщательно залощена внешняя поверхность и верхний край с внутренней стороны. Обжигались миски, как и горшки, в восстановительной среде.

Кубышки (рис. 3). Это бутылевидные сосуды с узким горлом и широким, округлым туловом. В Ананьино обнаружено два фрагмента, которые могут быть отнесены к этому типу. Сохранились фрагменты верхних частей сосудов с узким горлом, с вертикальным венчиком диаметром 7 и 10 см, со слегка отогнутым наружу краем, переходящим в широкое тулово.

На внутренней стороне одного из фрагментов фиксируются плохо заглаженные следы лент, второй сформован на круге. Состав формовочной массы – глина без примесей. На лепном изделии снаружи дополнительная обработка выполнена небрежно – хаотичные следы лощения по подсушенной поверхности. На гончарном фрагменте лощение сплошное, выполнено более качественно. Оба обожжены в восстановительной среде.

Рис. 2. Лощеные миски памятника Ананьино-1.

Рис. 3. Лощеные кубышки.

1 – Тарская крепость (по: [Гатауров, 2022, с. 40]); 2 – Ананьино-1.

Чернолощенный сосуд подобной формы зафиксирован в материалах раскопок Тарской крепости (рис. 3, 1) [Гатауров, 2022, с. 40]. В целом в городских слоях чернолощенная керамика встречается чаще, чем в сельских. Однако ни в одном из горизонтов она не составляет большинства среди всей массы керамических находок.

В коллекции керамики из Ананьино, кроме цельнолощенных, есть качественно изготовленные фрагменты сосудов (боковые, приустьевые части) – тонкостенные, обожженные в нейтральной среде, поэтому серого цвета, с пролощенным орнаментом в виде волны, косых линий, сетки.

Лощеная керамика в материалах археологических комплексов Нового времени

К сожалению, изучению лощеной керамики посвящено немного работ. В культурных горизонтах XVII в. Москвы чернолощенная посуда составляет до

25 % от общего числа керамики, в слоях XVI в., как и в XVIII в., ее меньше [Розенфельдт, 1968, с. 105]. В Смоленске чернолощенная посуда известна с XIV в., а пик ее распространения приходится на вторую половину XV – начало XVII в. Для ее ранних образцов в тесте характерна заметная примесь песка [Курмановский, 2020, с. 27].

Для памятников Нового времени на территории Западной Сибири лощеная керамика составляет малый процент от общего числа находок керамики. Так, по данным И.В. Балюнова, для Тобольска XVII в. типична серо-коричневая керамика с небрежным лощением, составляющая всего 3 % от всей выборки глиняной посуды. Автор выделяет горшки со следами лощения на стенках, образующих сетчатый или линейный орнамент, который находит аналогии в керамике Москвы, Мангазеи, Томска [Балюнов, 2018, с. 122, 124]. Более качественную темно-серую лощеную керамику, представленную единичными экземплярами, И.В. Балюнов относит к привозной [Там же, с. 126].

Описание чернолощенной керамики Мангазеи дано М.И. Беловым, О.В. Овсянниковым, В.Ф. Старковым. Характеризуя эту группу находок, они выделили следующие типы посуды: горшки, миски, кувшины, умывальники и чернильницы, отмечая у них более плотное тесто, тонкостенность, качественный обжиг и тщательную обработку поверхности. Лощение представлено двумя видами: сплошное и в виде ромбической сетки линейного орнамента, а также как сочетание горизонтальных и вертикальных полос. Исследователи проследили локализацию лощеных фрагментов и выявили, что основная их часть обнаружена на территории кремля, в административной части города и в составе крупнейшего хозяйственно-ремесленного комплекса. На основании планиграфии сделан вывод о том, что распространение такого вида керамической продукции отражает определенную социально-имущественную дифференциацию населения Мангазеи [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 38–39].

Современные исследователи Мангазеи, отмечая развитое местное гончарное производство, считают, что тонкостенная серолощенная посуда, изготовленная из хорошо отмученного глиняного теста, была привозной. Из общей массы обработанной мангазейской керамики серолощенная со сплошным лощением и с рядами узких лощеных полос, образующих косую сетку, составила 0,35 % [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 87].

Заключение

Представленный анализ керамики из раскопок сельского поселения Ананьино-1 позволил выделить наличие разных форм среди лощеной посуды, выявить морфологические особенности венчиков и определить, что мастерами применялось два варианта лощения (по подсушенной глине и по сухой), а также

лощенный орнамент. Набор форм изученной посуды, найденной на поселении, относительно узок и представляет исключительно столовую утварь. Мы не находим следов нагара или других свидетельств о том, что в ней готовили пищу. Подобная технология производства, за исключением более тщательной дополнительной обработки внешней поверхности, ленточный налеп, доработка на гончарном круге, обжиг в восстановительной среде в целом типична для памятника и фиксируется как для столовой посуды, так и для бытовой, кухонной утвари.

Тем не менее присутствие глиняных лощеных столовых приборов, вместе с фарфоровыми и стеклянными, – это показатель нерядового социального положения человека, который ими пользовался. Их наличие согласуется с другими статусными предметными комплексами, изученными в жилище, раскопанном 2022–2023 гг. [Татаурова, Татауров, 2022; см. также статью Татаурова Л.В., Татауров С.Ф. «Быт десятника Тарского гарнизона...» в настоящем сборнике].

Безусловно, этот элемент бытовой культуры русского населения XVII–XVIII вв. требует более серьезного подхода в исследовании, для чего необходим всесторонний анализ по единой методике археологических материалов Сибирских городов и сравнение полученных результатов с коллекциями памятников европейской части России.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

Список литературы

Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI – XVII века: опыт классификации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология, 2018. – Т. 17, № 5: Археология и этнография. – С. 120–129.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – Ч. 2. – 1981. – М.: Наука. – 147 с.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Коваль В.Ю. Московская чернолощенная посуда // Археология Подмосковья: Мат-лы науч. семинара. – Вып. 19. – М.: Изд-во ИА РАН, 2023. – С. 383–400.

Курмановский В.С. Смоленская керамика XI – XVIII вв.: опыт рабочей классификации // Смоленская керамика VIII – XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. – Смоленск: Свиток, 2020. – С. 18–30.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. – М.: Наука, 1968. – Вып. E1-39. – 124 с.

Сопова К.О. Сибирская русская керамика: от классификации к хронологии // Мир Средневековья. Проблемы вещеведения. Мат-лы науч. конф. к 70-летию отдела средневековой археологии – М.: Изд-во ИА РАН, 2022. – С. 200–208.

Сопова К.О., Татаурова Л.В. Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Наука, 2017. – С. 133–141.

Татауров С.Ф. Фортификация города Тары в конце XVI–XVIII веке (по археологическим и историческим данным) // Памятники фортификации: история, реставрация, использование: мат-лы VI Межд. науч.- практ. конф. / под ред. Г.Х. Самигулова. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 35–41.

Татаурова Л.В. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // Современные подходы к изучению древней керамики. – М.: Изд-во ИА РАН, 2015. – С. 142–154.

Татаурова Л.В., Сопова К.О. Комплекс глиняной утвари из раскопок поселения Ананьино I: типы, морфология и технология // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Том XXVIII. – С. 744–749.

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф. Археология русской деревни Ананьино: новые открытия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII – С. 750–756.

Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2017. – 346 с.

References

Balyunov I.V. Tobolsk's crockery at the end of the 16th – 17th centuries: experience of classification. In *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018. Vol. 17. N 5: Archaeology and ethnography. P. 120–129. (In Russ.).

Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev 16th–17th vv. Moscow: Nauka, 1981. Pt. 2. 147 p. (In Russ.).

Bobrinskii A.A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (In Russ.).

Koval' V.Y. Moskovskaya chernoloshchenaya posuda. In *Arkheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminara*. Moscow: IA RAS Publ., 2023. Iss. 19. P. 383–400. (In Russ.).

Kurmanovskii V.S. Smolenskaya keramika 11th – 18th vv.: opyt rabochei klassifikatsii. In *Pottery from Smolensk area of the 8–19 cc. New data and old collections*. Smolensk: Svitok, 2020. P. 18–30. (In Russ.).

Rozenfel'dt R.L. Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo 12th–18th vv. In *Arkheologiya USSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow: Nauka, 1968. Iss. E1-39. P. 124. (In Russ.).

Sopova K.O. Sibirskaya russkaya keramika: ot klassifikatsii k khronologii. In *Mir Srednevekov'ya. Problemy veshchevedeniya. Materialy nauchnoi konferentsii k 70-letiyu otdela srednevekovoi arkheologii*. Moscow: IA RAS Publ., 2022. P. 200–208. (In Russ.).

Sopova K.O., Tataurova L.V. Actual approaches and methods in the study of Russian ceramics of Modern Ages. In *Culture of Russians in archaeological researches*. Omsk: Nauka, 2017. P. 133–141. (In Russ.).

Tataurov S.F. Fortifikatsiya goroda Tary v kontse 16th—18th vekakh (po arkheologicheskim i istoricheskim dannym). In *Pamyatniki fortifikatsii: istoriya, restavratsiya, ispol'zovanie: materialy 6th mezhd. nauch.-prakt. konf.* Chelyabinsk: Biblioteka Millera, 2022. P. 35–41. (In Russ.).

Tataurova L.V. O tipologii russkoi keramicheskoi posudy 18th v. In *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevnei keramiki*. Moscow: IA RAS Publ., 2015. P. 142–154. (In Russ.).

Tataurova L.V., Sopova K.O. Pottery from the Excavations at the Settlement of Ananyino I: Types, Morphology, and

Technology. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 744–749. (In Russ.).

Tataurova L.V., Tataurov S.F. Archaeology of the Russian Village of Ananyino: New Discoveries. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 750–756. (In Russ.).

Tsetlin Y.B. Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2017. 346 p. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.). Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan, 2008. 296 p. (In Russ.).

Сопова К.О. <https://orcid.org/0000-0001-8563-1319>

Татаурова Л.В. <https://orcid.org/0000-0003-4829-7619>